

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.25>

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА В ГОРОДСКОЙ ТОПОНИМИИ ЧЭНДУ (КИТАЙ)

Научная статья

Лань Л.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-6821-9787;

¹Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (klarodice[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена лингвокультурологическому описанию городской топонимии Чэнду, одного из крупнейших городов юго-западного Китая. Цель исследования – выявление особенностей репрезентации культурного ландшафта в топографических именах собственных, функционирующих в настоящее время на территории города. Заявленная цель предполагает аксиологический аспект в рассмотрении языкового материала и обнаружение ценностных ориентиров, которые соотносятся с историей и современностью города. В качестве основного метода исследования используется семантический анализ внутренней формы урбанонимов с последующей лингвокультурологической интерпретацией и выявлением аксиологических смыслов. В результате проведенного изыскания установлено, что принцип дескриптивной характеризующей номинации доминирует в топонимии Чэнду, что свидетельствует о высокой значимости для номинации витальных ценностей, связанных с потребностями повседневной хозяйственной деятельности жителей. Наряду с этим, значительная доля урбанонимов транслирует ценности духовной культуры Китая и региона Сычуань. Во многих урбанонимах нашли отражение идеи конфуцианства, формирующие моральный кодекс китайского общества: мудрость, верность, человеколюбие, уважение к родителям и предкам. Даосская символика в мотивировке топонимов передает понятия долголетия и бессмертия. Отголоски буддизма представлены в мотивировочной семантике урбанонимов через отсылки к идеям просветления, искренности и чистоты, перерождения и добродетельной жизни. В целом городская топонимия Чэнду демонстрирует связь со сводом разных по времени и по сферам общественного сознания ценностных ориентиров, что свидетельствует о синкретизме культурного ландшафта, представленного в топонимическом материале.

Ключевые слова: городская топонимия, урбанонимия, культурный ландшафт, Чэнду, Китай.

CULTURAL LANDSCAPE REFLECTION IN CHENGDU URBAN TOPONYMY (CHINA)

Research article

Lan L.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-6821-9787;

¹Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (klarodice[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the linguistic and cultural description of the urban toponymy of Chengdu, one of the largest cities in southwestern China. The aim of the study is to identify the specifics of the representation of cultural landscape in topographical proper names currently functioning in the city. The stated aim implies an axiological aspect in the analysis of linguistic material and the discovery of values, which relate to the history and modernity of the city. Semantic analysis of the inner form of urbanonyms with subsequent linguocultural interpretation and identification of axiological meanings is used as the main method of research. As a result of the study, it was established that the principle of descriptive characteristic nomination dominates in Chengdu toponymy, indicating the high importance of nominating vital values related to the needs of daily economic activities of the inhabitants. At the same time, a significant proportion of urbanonyms convey the values of spiritual culture of China and the Sichuan region. Many urbanonyms reflect Confucianist ideas that form the moral code of Chinese society: wisdom, loyalty, humanity, respect for parents and ancestors. The Daoist symbolism in the toponyms' motivation conveys the notions of longevity and immortality. Echoes of Buddhism are presented in the motivational semantics of urban toponyms through references to the ideas of enlightenment, sincerity and purity, rebirth and virtuous life. On the whole, Chengdu's urban toponymy demonstrates the connection with a set of values different in time and in spheres of social consciousness, indicating the syncretism of the cultural landscape represented in the toponymic material.

Keywords: urban toponymy, urbanonymy, cultural landscape, Chengdu, China.

Введение

Современная антропоцентрическая лингвистика активно развивает лингвокультурологическое направление, в котором язык рассматривается «как культурный код нации» [5, С. 3]. Идеи лингвокультурологии получили продуктивную разработку в ономастике и в топонимике, ее составной части. Топонимы – имена собственные, называющие природные реалии, и объекты, созданные человеком – характеризуются как вербальные знаки, которые сохраняют духовное наследие народов на тех или иных территориях. Особый интерес вызывают у исследователей топонимы, связанные с городской культурой и городским пространством. Городские топонимы (или урбанонимы)

стали предметом лингвокультурологических исследований в работах многих российских специалистов, в числе которых А.С. Гальцова [1], М.В. Горбаневский [3], А.А. Мезенко [6], Ю. Г. Пушкарева [8], Е.А. Сизова [9] и др.

Современные китайские ученые также обращают внимание на культурную специфику городских топонимов. В частности, некоторые наблюдения сделаны над урбанонимами Пекина [14], Шанхая [4], Чжэнчжоу [11], Хойджоу [12]. Однако вопрос о видах культурной информации и способах ее извлечения и верификации пока не имеет окончательного решения, что обуславливает актуальность дальнейших исследований. Новизна предпринимаемого нами изыскания связана с выявлением особенностей отражения национальной и локальной культуры в урбанонимии города в опоре на категорию «культурный ландшафт территории». Заявленная цель позволяет выявить не только общие для Китая, но и местные особенности топонимической репрезентации истории и культуры региона.

Понятие культурного ландшафта применяется в нашем исследовании в культуроцентричной трактовке как «среда формирования и развития определённой культуры, необходимое условие для сохранения, передачи и функционирования практического знания и духовного опыта одним поколением другому» [10, С. 153]. Аксиологический аспект культурного ландшафта связан с отражением ценностей: витальных, социальных, политических, моральных, религиозных и эстетических [10, С. 155]. Исходя из этих положений, мы попытаемся описать урбанонимы Чэнду, одного из крупнейших городов юго-западного Китая, в свете трансляции ценностных ориентиров, которые соотносятся с историей и современностью города.

Методы и принципы исследования

Языковой материал исследования начитывает более 1600 названий, источником для его сбора послужили городские карты и справочники, данные открытого доступа в сети Интернет и личные наблюдения автора. Основной метод исследования – ономастиологический анализ мотивировочного значения урбанонимов с дальнейшей лингвокультурологической интерпретацией. Конкретные номинативные модели, обнаруженные в предварительном анализе языкового материала, далее будут сгруппированы по основным принципам номинации. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской принцип номинации трактуется как «основание для связи имени с называемым объектом» [7, С. 110]. В сходном значении развивает термин М.В. Голомидова, подводя под принципы номинации «укрупненные номинативные модели, которые обобщают особенности связи семантики топографического термина и внутренней формы индивидуализирующего компонента в комплексе полного именного обозначения» [2, С. 164]. В нашем исследовании мы будем опираться на логику последнего определения, поскольку семантическая связь топографического термина (*улица, площадь, парк, храм и т. под.*) с индивидуализирующим компонентом названия чрезвычайно важна для самой номинации и для расшифровки мотивировочного значения топонима. Необходимо также принимать во внимание, что в ряде случаев топографический термин полностью интегрируется в состав топонимического комплекса и образует с ним семантически нерасчленимую структуру.

Основные результаты

Ономастиологический анализ топонимов Чэнду показал наличие трех основных типов названий, выделяемых в соответствии с базовыми принципами номинации:

- а) характеризующие дескриптивные названия (характеризующие объект с точки зрения его свойств и качеств),
- б) мемориальные названия (номинации-посвящения людям и историческим событиям),
- в) условно-символические названия (трансляторы образов, символов, идей религиозного, философского и политического характера, а также связанных с ними моральных и эстетических ориентиров). Раскроем далее их особенности.

Обсуждение

Дескриптивные характеризующие названия реализуют принцип отражения в номинации признаков самого объекта по каким-либо «реальным, эмпирически освоенным свойствам и отношениям» [2, С. 153]. В нашем материале, в частности, представлены названия:

- а) указывающие на величину улицы (протяженность или ширину), например: 里街 (*Или улица*) Улица одного километра, 康庄街 (*Канчжуан улица*) Улица очень широкая;
- б) описывающие положение улицы относительно сторон света: 新南路 (*Синьнань дорога*) Новая южная дорога, 站东路 (*Чжаньдун дорога*) Дорога на востоке от ЖД вокзала;
- с) указывающие на расположение относительно географических реалий: 大渡河街 (*Дадухэ улица*) Улица реки Даду, 锦江大道 (*Цзиньцзян дорога*) Дорога реки Цзиньцзян;
- д) указывающие на расположение относительно строений и сооружений. Иногда в самом названии указывается на положение улицы относительно другого объекта или наличие другой значимой пространственной реалии: 文庙前街 (*Вэньмяо Цянь улица*) Улица за храмом Конфуция, 体育场路 (*Тиюйчан дорога*) Дорога (ведущая) к стадиону, 西华门街 (*Сихуамэнь улица*) Улица ворот Сихуа, 岳府街 (*Юе Фу улица*) улица жилища Юе Фэй, Юе Фэй – генерал Династии Цин, на этой улице было его жилище; 米市街 (*улица Миши*) Улица рынка риса, 果市巷 (*аллея Гуоши*) Аллея рынка фруктов;
- е) описывающие занятия жителей: 商业街 (*Улица Шане*) Улица торговли / Торговая улица – раньше на этой улице шла оживленная торговля, 建材路 (*дорога Цзяньцай*) Дорога строительных материалов – на этой дороге продают строительные материалы;

ф) указывающие на фамилии жителей, которые живут на этих улицах: 包家巷 (Баоцзя переулок) Переулок семьи Бао – на этой улице живут люди, которые носят фамилию Бао; 张家巷 (Чжанцзя переулок) Переулок семьи Чжан – на этой улице живут люди, которые носят фамилию Чжан;

г) указывающие на названия растений, произрастающих на этих улицах: 莲桂路 (Ляньгуэй дорога) Дорога лотоса и душистого османтуса, 绿杨路 (Люйян дорога) Дорога зелёного тополя,

При дескриптивном принципе номинации актуализируется мотивировочная семантика, которая позволяет различать названные объекты как по пространственным и природно-географическим характеристикам (детали физического ландшафта, растительность, наличие рядом расположенных пространственных реалий), так и по отличительным приметам социального свойства (жители и их занятия, хозяйственная деятельность в названном месте и проч.). Таким образом, в номинативных дескрипциях на первый план выходят ценности витального и социального характера.

Мемориальная номинация отличается от дескриптивной тем, что ее направляют иные номинативные намерения: создание мемориальных названий «направляет интенция чествования, выражения почитания кому-либо или чему-либо. Эта направленность и становится ключом к интерпретации внутренней формы топонима. Мотивировочный признак устанавливает конвенциональную до той или иной степени связь между предметом пиететного отношения и ландшафтным объектом» [2, С. 161]. Мемориальные урбанонимы Чэнду представлены следующими подгруппами:

а) посвящения конкретным лицам: 黄忠街 (Хуанчжун улица) Улица Хуанчжуна, Хуан Чжун – имя генерала династии Хань; 天祥街 (Тяньсян улица) Улица Тяньсяна, Вэнь Тяньсян – чиновник и известный поэт, военный деятель времен империи Сун; 文翁路 (Вэньвэн дорога) Дорога Вэньвэна, Вэньвэн – известный педагог в династии Хань, 中山路 (Чжуншань дорога) Дорога Чжуншань – китайский революционер и политический деятель, основатель партии Гоминьдан, один из основателей и первый Президент Китайской Республики; 东坡路 (Дунпо дорога) Дорога Дунпо, Су Ши, выступавший под псевдонимом Су Дунпо – один из самых известных поэтов древнего Китая;

б) посвящения почитаемым должностям и профессиям: 将军街 (Цзянцзюнь улица) Генеральская улица /Улица генерала, 提督街 (Тиду улица) Улица Командующего войсками провинции – отражено название должности в древней китайской армии; 教师街 (Цзяоши улица) Улица учителей – современное название;

в) посвящения историческим событиям: 光华街 (Гуанхуа улица) улица Восстановление Китая, 新光华街 (Синь Гуанхуа улица) Новая улица восстановления Китая; 解放路 (Цзефан дорога) Дорога освобождения, 洗面桥 (Симянь дорога) Дорога умывания лица – название связано с событиями из истории жизни Лю Бэя, легендарного полководца и основателя царства Шу со столицей в Чэнду. Прежде чем Лю Бэй отправил войска в крестовый поход против врага, он вышел из южных ворот Чэнду, горько оплакивая смерть своего друга и соратника Гуань Юя, и его солдаты тоже плакали. После этого Лю Бэй приказал солдатам умыться речной водой, сам тоже умылся у реки перед храмом;

д) посвящения значимым географическим объектам (подобные имена не несут указание на направление или иную пространственную связь с объектами, названными во внутренней форме, мотивировочный посыл заключается в уважительном возвышении географических реалий, играющих важную роль в национальном самосознании): 黄海路 (Хуанхай дорога) Дорога Жёлтого моря, 东海路 (Дунхай дорога) Дорога Восточно-Китайского моря.

Третью большую группу образуют **названия, реализующие условно-символический принцип номинации**. Условно символическая номинация «обладает значительной степенью условности и может осуществляться «поверх» или вне всякой связи с контекстом номинативной ситуации. «Условно-символическая номинация – это своеобразное лингвостильное зодчество, «надстраиваемое над объектом словесную абстракцию, которая стремится передать информацию об общекультурных ценностях» [2, С. 160]. Соответствующие мотивировочные признаки либо предельно конвенциональны, либо приписываются объекту номинации, и в целом мотивировка направлена не на отражение признаков самих объектов, а на актуализацию образов, символов, ключевых понятий и установлений, связанных с религией, идеологией, философией, моралью, народными обычаями, эстетикой художественного творчества. В нашем языковом материале представлены:

а) названия, передающие символы китайской культуры: 芳草街 (Фанцао улица) улица Ароматных трав – ароматные травы – символ прекрасных качеств людей; 玉洁巷 (Юйцзе переулок) Переулок Чистый, как яшма, – яшма – символ чистоты в народной культуре Китая; 玉石街 (Юйши улица) – улица Яшмы;

б) связанные с образами животных, обладающих культурной значимостью, в том числе мифологических: 青龙街 (Цинлун улица) улица Зелёного дракона, 土龙路 (Тулун дорога) Дорога Земляного дракона. Дракон в китайской культуре – символ доброго начала (в отличие от дракона европейского) и китайской нации в целом;

в) мотивированные представлениями о добродетелях, благах и благопожеланиях: 平安巷 (Пинань переулок) Переулок благополучия, 福康路 (Фукан дорога) Дорога счастья и здоровья, 盛德巷 (Шэндэ переулок) Переулок Великой добродетели; 忠孝巷 (Чжунсяо) Переулок преданности и почтения, 百寿 (Байшоу дорога) Дорога долголетия, 劳动路 (Лаодун дорога) Дорога труда; 福宁路 (Фунин дорога) Дорога счастья и спокойствия, 永兴巷 (Юнсин переулок) Переулок вечного процветания, 多子巷 (Дуоцзы переулок) Переулок много сынов – в древнем Китае люди ценили мальчиков и радовались их появлению как благу;

d) связанные с идеалами социализма и коммунизма: 人民路 (Жэньминь дорога) Дорога народа, 人民公园 (Жэньминь) Парк народа, 红星路 (Хунсин дорога) Дорога Красной звезды – красная звезда в Китае символизирует революцию и преобразования коммунистической партии;

e) названия, связанные с легендами и преданиями: 长发街 (улица Чжанфа) Улица длинных волос. Говорят, что раньше на этой улице был женский монастырь, у одной монахини были длинные волосы (по традиции монахини не носят длинные волосы). Оказалось, что она отпустила длинные волосы, чтобы стимулировать рост урожая, и говорят, что её длинные волосы также могли изгнать зло и излечить болезнь, поэтому и улица получила такое название; 玉宇路 (дорога Юйюй) Дорога Яшмового дворца – в китайском мифе боги-небожители жили в яшмовом дворце;

f) названия, соответствующие названию стихотворения (цитата из стихотворения) или фразеологизму: 春晓路 (дорога Чуньсяо) Дорога Весеннего рассвета. Топоним передает название известного китайского стихотворения «Весенний рассвет»: «Весенний сон не чувствует рассвета, Но всюду слышно щебетанье птиц. Пронесся ночью шум дождя и ветра, И сколько упало цветов — никто не знает»; 桃蹊路 (Таоци дорога) Дорога персиковых деревьев. Название произошло от китайского фразеологизма, который можно перевести так: «персиковые и сливовые деревья безмолвны, однако под ними всегда образуется тропа от тянущихся к ним людей», этот фразеологизм обозначает: если личность человека благородна и честна, то и без самовосхваления люди будут уважать его и восхищаться им.

Именно в условно-символических названиях наиболее очевидно актуализируются ценности духовной жизни общества.

Количественное распределение языкового материала дало следующие результаты: наибольшее число названий реализует принцип дескриптивной характеризующей номинации (52%), вторую по численности группу составляют названия условно-символического характера (36%). Вместе с названиями-посвящениями (12%) они составляют чуть меньше половины всего корпуса названий. Подобные урбанонимы обладают культурными коннотациями, актуализирующими энциклопедические знания и ценности духовной культуры Китая и провинции Сычуань.

Заключение

В топонимии Чэнду как части культурного ландшафта в значительной мере отражены витальные ценности, которые важны для повседневной хозяйственной жизни людей и ориентации в пространстве. Наряду с тем можно наблюдать значительную долю названий, связанных с культурными реалиями всего Китая и Сычуаньского региона. Во многих урбанонимах нашли отражение идеи конфуцианства, формирующие моральный кодекс китайского общества: мудрость, верность, человеколюбие, уважение к предкам. Даосская символика, проступающая в мотивировке топонимов, передает понятия долголетия и бессмертия. Отголоски буддизма представлены символами, транслирующими идеи просветления, искренности и чистоты, перерождения и добродетельной жизни.

В части топонимов живут символы традиционной народной китайской культуры (дракон, яшма и др.). Своими корнями они уходят в глубокое прошлое, но, тем не менее, сохраняют по сей день актуальный характер. Поддержание памяти о них показывает, насколько важны для китайской топонимической культуры «вертикальные» культурные связи и передача информации от поколения к поколению. В целом культурные символы в городской топонимии Чэнду образуют свод разных по времени и по сферам общественного сознания ценностных ориентиров, их совместное существование свидетельствует о синкретизме культурного ландшафта, представленного в топонимии города.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гальцева А.С. Лингвокультурологический потенциал петербургской топонимии: дис...канд.филол.наук: 10.02.01 / А.С. Гальцева. — СПб.: Санкт-Петербургский гос. горн. ин-т им. Г.В. Плеханова, 2010. — 207 с.
2. Голомидова М.В. Искусственная номинация в ономастике / М.В. Голомидова. — Екатеринбург: Уральский госу.пед.ун-т, 1998. — 232 с.
3. Горбаневский М. В. Национальные образы в топонимии Москвы / М.В. Горбаневский // Топонимика и межнациональные отношения. — М.: МФГО, 1991. — С. 25-39.
4. Ли М. Годонимия Шанхая как средство создания образа города: история и современность / М. Ли, Е. С. Коган // Научный диалог. — 2018. — №12. — С. 85-94.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.
6. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры / А. М. Мезенко // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. — Серия: Филология. Социальные коммуникации. — 2011. — Т. 24 (63). — Ч. 1. — № 2. — С. 388-392.
7. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. — М.: Наука, 1988. — 192 с.

8. Пушкарёва Ю. Г. Урбанонимия города Улан-Удэ: лингвокультурологический аспект: дис...канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю.Г. Пушкарева. — Улан-Удэ: Бурят.гос.ун-т, 2013. — 225 с.
9. Сизова Е. А. Лингвокультурологический анализ урбанонимов (на материале английского, русского и французского языков): дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Е.А. Сизова. — Пятигорск : Пятигорский гос.лингв.ун-т, 2004. — 199 с.
10. Шишкина А.А. Культурный ландшафт: основные концепции / А.А. Шишкина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — Серия Социальные науки. — 2011. — № 1 (21). — С. 151-157.
11. 郭西梁, 集体记忆和文化符号——论老郑州街巷中的地名文化, 遗产与保护研究 2017 年第 2 卷, 第 6 期。
12. 叶岱夫, 惠州城市地名特色研究, 岭南文史. 1998. 01 期. 53-55 页
13. 黄亦君, 文化符号与社会记忆: 贵阳地名的文化人类学解析-, 2015 年, 第 17 卷, 第二期, 81-85 页
14. 张燕来, 北京地名的语言学考察, 北京语言文化大学, 硕士论文. 2000 年 32 页。

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gal'ceva A.S. Lingvokul'turologicheskij potencial peterburzhskoj toponimii [Linguistic and Cultural Potential of St. Petersburg Toponymy]: dis... of PhD in Philology: 10.02.01 / A.S. Gal'cova. — SPb.: St. Petersburg State Mining Institute named after G.V. Plekhanov, 2010. — 207 p. [in Russian]
2. Golomidova M.V. Iskusstvennaya nominaciya v onomastike [Artificial Nomination in Onomastics] / M.V. Golomidova. — Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 1998. — 232 p. [in Russian]
3. Gorbanevskij M. V. Nacional'nye obrazy v toponimii Moskvy [National Images in the Toponymy of Moscow] / M.V. Gorbanevskij // Toponimika i mezhnacional'nye otnosheniya [Toponymy and Interethnic Relations]. — M.: MFGO, 1991. — P. 25-39 [in Russian].
4. Li M. Godonimiya SHanhaya kak sredstvo sozdaniya obraza goroda: istoriya i sovremennost' [Shanghai 's Godonymy as a Means of Creating an Image of the City: History and Modernity] / M. Li, E. S. Kogan // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2018. — №12. — P. 85-94 [in Russian].
5. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie [Linguoculturology: a textbook] / V.A. Maslova. — M.: Academia Publishing Center, 2001. — 208 p. [in Russian].
6. Mezenko A. M. Urbanonimiya kak yazyk kul'tury [Urbanonymy as a Cultural Language] / A. M. Mezenko // Uchyonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Tauride National University]. — Seriya: Filologiya. Social'nye kommunikacii [Series: Philology. Social Communications]. — 2011. — Vol. 24 (63). — Part 1. — № 2. — P. 388-392 [in Russian].
7. Podol'skaya N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [Dictionary of Russian Onomastic Terminology] / N.V. Podol'skaya. — M.: Nauka, 1988. — 192 p. [in Russian]
8. Pushkaryova YU. G. Urbanonimiya goroda Ulan-Ude: lingvokul'turologicheskij aspekt [Urbanonymy of the City of Ulan-Ude: Linguistic and Cultural Aspect]: dis...of PhD in Philology: 10.02.19 / YU.G. Pushkareva. — Ulan-Ude: Buryat State University, 2013. — 225 p. [in Russian]
9. Sizova E. A. Lingvokul'turologicheskij analiz urbanonimov (na materiale anglijskogo, russkogo i francuzskogo yazykov) [Linguoculturological Analysis of Urbanonyms (based on the material of English, Russian and French)]: dis...of PhD in Philology: 10.02.20 / E.A. Sizova. — Pyatigorsk: Pyatigorskij gos.lingv.un-t [Pyatigorsk State Linguistic University], 2004. — 199 p. [in Russian]
10. SHishikina A.A. Kul'turnyj landshaft: osnovnye koncepcii [Cultural Landscape: basic concepts] / A.A. SHishikina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. — Social Sciences Series. — 2011. — № 1 (21). — P. 151-157 [in Russian]
11. Guo Xiliang. jíjí jìyì hé wénhuà fúhào-lùn lǎo zhèngzhōujiē xiàng zhōng de dì míng wénhuà, yí chǎn yǔ bǎohù yánjiū [Collective Memory and Cultural Symbols-On the Culture, Heritage and Protection of Place Names in the streets and alleys of old Zhengzhou] / Guo Xiliang. — Volume 2, Issue 6. — 2017 [in Chinese].
12. Ye Daifu. huìzhōu chéngshì dì míng tè sè yánjiū língnán wénshǐ [Research on the Characteristics of Place Names in Huizhou City, Lingnan Literature and History] / Ye Daifu. — 1998. — Issue 01. — P. 53-55 [in Chinese]
13. Huang Yijun. wénhuà fúhào yǔ shèhuì jìyì: guìyáng dì míng de wénhuà rénlèixué jiēxī [Cultural Symbols and Social Memory: Cultural Anthropological Analysis of Guiyang Place Names] / Huang Yijun. — 2015. — Vol. 17, No. 2. — P. 81-85 [in Chinese]
14. Zhang Yanlai. běijīng dì míng de yǔyánxué kǎochá, běijīng yǔyán wénhuà dàxué, shuòshì lùnwén [Linguistic Investigation of Beijing Place Names, Beijing University of Language and Culture, Master's Thesis] / Zhang Yanlai. — P. 32 [in Chinese]